

ЯЗЫК Л. Н. ТОЛСТОГО В ПЕРСПЕКТИВЕ КОРПУСА И ИНТРОСПЕКЦИИ

В 1961 году поэт и переводчик Александр Биск опубликовал статью о языке Толстого, в которой опирался на собственные впечатления от чтения и личные стандарты вкуса [Биск 1961]. Благодаря НКРЯ мы можем проверить наблюдения внимательного читателя и ценителя русской литературы, сделанные в докорпусную эпоху.

Текст А. Биска пестрит оценочными суждениями и обобщениями типа: «в “Анне Карениной” Левин садится на извозчика. Мы так и говорим в обиходе. “Грамотный” писатель не написал бы так, он сказал бы “садится на дрожки”» [Биск 1961: 37]. Автор таким образом противопоставляет близкий к повседневности язык Толстого и язык других писателей первого ряда.

НКРЯ показывает примеры конструкции «садиться на извозчика» у Гоголя: *Ковалев, не отнимая платка от лица, сел на извозчика и закричал отчаянным голосом...* [Н. В. Гоголь. Нос (1836)], Тургенева (в стилизованном контексте): *Смотрю, эдак через четверть часика, выходит она от тебя, моя сиротка, лица на сердечной нет; села, голубушка, на извозчика, опустила эдак голову да как заплачет...* [И. С. Тургенев. Холостяк (1849)], Островского: *Мы сели на извозчика и поехали к костелу Петра и Павла.* [А. Н. Островский. Дневник (1862)], Достоевского: *Когда я уже уселся на извозчика, у меня вдруг мелькнула мысль.* [Ф. М. Достоевский. Подросток (1875)], Ал. Чехова: *Садясь на станции Алекс—е на извозчика, первым условием ставь ехать на село Воронеж, а не на Тагин.* [Ал. П. Чехов. Письма Антону Павловичу Чехову (1881)].

При этом конструкция «садиться на дрожки», в целом менее частотная, есть и в языке Толстого: *Я довольно громко сказал: «Подавай!» – и, сев на дрожки, догнал Семенова.* [Л. Н. Толстой. Юность (1857)].

А. Биск обращает внимание на то, что Толстой избегает речевых штампов: «трогаться до слез» («Война и мир») вместо «трогать до слез». Действительно, такая конструкция встречается редко, но не только у Толстого: *Посещает и оживляет Церкви, окрестные Осака; ропщет на неуспехи в японском языке, а между тем говорит так, что все отлично его понимают и иногда трогаются до слез его речами.* [архиепископ Николай Японский (Касаткин). Дневник (1898)].

Наблюдение А. Биска: «Все говорят: проезжая дорога, у Толстого дорога “проезженная”, что и логически гораздо понятнее». Действительно, у Толстого встречаем: *В лощине он увидел перед собой что-то вроде реки, но когда он доехал до нее, он узнал проезженную дорогу.* [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том первый (1867–1869)]. В то же время такое сочетание есть и у других современников Толстого: *Разве в глубоко проезженных дорожных колеях останется он, и тогда дороги кажутся какими-то траурными каймами на*

темно-сером фоне неоглядных полей. [А. И. Эртель. Записки Степняка (1883)]. При этом «проезжая дорога» в текстах Толстого в самом деле не фиксируется.

В докладе будут рассмотрены и другие случаи наблюдений А. Биска, которые позволяют уточнить корпус, ограничивающий категоричность языкового пуриста и в целом дающий более полную картину языкового материала. Сравнение частных замечаний и корпусных данных позволяет зафиксировать проблемные точки искажений при лингвистической интроспекции.

Литература

Биск А.А. Язык Толстого // В помощь преподавателю русского языка в Америке / A Guide to Teachers of the Russian Language in America. 1961. Т. 15. № 60. С. 37–41.